

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

СБОРНИК СТИХОВ

Евгений Меркулов

Последний поход. Сборник стихов

«Издательские решения»

Меркулов Е.

Последний поход. Сборник стихов / Е. Меркулов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505593-4

Эта книга представляет собой сборник стихов, песен, набросков, которые ранее не выходили в печатном виде и были написаны в период 2018 — 2019 гг. Приятного прочтения! Автор

ISBN 978-5-00-505593-4

© Меркулов Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
В королевстве тридевятом	7
Купе-СВ	9
Толерантность или Захотела меня мать	11
Вишни	13
Бесконечно любимая Русь (Осенняя Русь-2)	14
Не казаки	15
Искусство и политика	16
Наурские щи	18
Телесупермен	23
Сонет обиженным олигархам	25
Здравствуй, Дедушка Мороз!	26
Новогоднее тепло (Здравствуй, Дедушка Мороз-2)	27
Простудный хор	28
Залётный	29
Январь 1919 – январь 2019	30
Манекенщик	32
Разговор в отделении или Стариканы-хулиганы	33
Будущий волшебник	34
Марш компании «ГАЗПРОМ трансгаз Чайковский»	35
Обрыдло!	36
День рождения	37
Посев	38
Завет	39
Масленица прощается или Прощёное Воскресенье	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Последний поход Сборник стихов

Евгений Меркулов

© Евгений Меркулов, 2019

ISBN 978-5-0050-5593-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В сборник «Последний поход» включены стихи, песни, наброски, которые ранее не выходили в печатном виде и были написаны в период 2018 – 2019 гг.

На некоторые тексты уже написаны песни, которые можно послушать на моём сайте <http://e-merkulov.ru/>.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на подборку из нескольких десятков стихов о народных музыкальных инструментах, написанную специально для музея русских народных инструментов, основанного Романом Ломовым.

По уже устоявшейся традиции в сборник также включена избранная коллекция малых форм (короткие стишки, лимерики, стишки-порошки, экспромты).

Большое спасибо художникам Андрею Ляху, Владимиру Юкаеву и Александру Гаршинёву за неоценимую помощь в оформлении сборника.

Читателям приятного прочтения!

Автор

В королевстве тридевятом

В королевстве тридевятом
Все друг друга кроют матом,
Только будучи поддатым
Можно что-нибудь понять.
Изъясняются сурово,
Посылают через слово,
Вместо «здравствуй», «будь здорова»
Слышно всюду «Вашу мать!»

Припев:

А в тридесятом красота,
Здесь в уши льют тебе елей.
Но, если честно, господа,
Мне тридевятое милей.

Здесь министры очень важно
Обсуждают трёхэтажно,
Как ловчее с прочих граждан
На налоги деньги снять.
Сам король с утра до ночи
На три буквы шлёт рабочих,
А крестьян и всяких прочих
Направляет сразу в пять.

Здесь народ с хмельного глаза
Королевские указы
Кроет штучно, кроет разом
Через перед, через зад.
А властям того и надо,
Понимают эти гады —
Не пойдёт на баррикады,
Кто протесты сводит в мат.

Припев

Есть отдельные ребята
В королевстве тридевятом,
Обольют витиевато
С головы до самых ног.
А объекты будут рады —
Удостоены награды!
Даже Шнур из «Ленинграда»
В этом деле сосунок.

Матюкаются, заметьте,

Здесь и взрослые, и дети.
В этом странном диалекте
Даже музыка слышна.
Из изысканного мата
Привести хотел цитату,
Жаль, что строгий модератор
Не оставил ни хрена.

Припев

Купе-СВ

Пристроив чемоданы,
Я плюхнулся на место,
Махнул жене в окошко на прощание.
Нечаянно, неожиданно
В купе вошла "принцесса"
И завладела всем моим вниманием.

Мы оба едем к морю,
Какой же я везучий!
Нет, в этом нет ни капли самомнения.
Есть несколько историй
Как раз на этот случай,
Чтоб девушек сломить сопротивление.

СВ-купе, красивая попутчица,
Шансонный шарм вагона-ресторана.
И думал я, что всё у нас получится,
Открыта дверь для нового романа.

Я, знаете, разведчик.
Хочу подать в отставку,
Наскучили секретные задания.
Вот, еду с тайной встречи
В Анапу на поправку,
Желаете составить мне компанию?

Такая жизнь простая,
Я денег не считаю,
Беру всё, что обычно подороже, но
Запас рублей не тает.
Эх, доля холостая!
Жениться нам по службе не положено.

СВ-купе, красивая попутчица,
Шансонный шарм вагона-ресторана.
И думал я, что всё у нас получится,
Открыта дверь для нового романа.

Давайте по рюмашке?
Нет, это просто "Старка".
Простите, нет "Мартини" – конспирация.
Позвольте снять рубашку?
Немного стало жарко.
С чего Вы это начали смеяться, а?

Себя окинул взглядом,
Всё вроде так, как надо,
Но в зеркале увидел отражение —
Написано помадой:
"Не верьте, бабы, гаду!
Женат, нет денег, ищет приключения".

СВ-купе, красивая попутчица,
Шансонный шарм вагона-ресторана.
И думал я, что всё у нас получится,
Но оказалось, радоваться рано.

Толерантность или Захотела меня мать

*Нет проблемы с женихами,
Тот пригож, и тот хорош,
Тот с усами, тот с деньгами,
Только мужа не найдёшь.*

Захотела меня мать
Да за цыгана отдать.
На уме у Янки
Кони да гулянки.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
За украинца отдать.
Но важней Мыколе
Сала шмат поболе.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
Молдаванину отдать.
Не дожидаться Лойки,
День и ночь на стройке.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
Да за русского отдать.
А тому Ивану
Всё по барабану.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
За еврейшку отдать.
Исаак хороший,
Да шибко любит гроши.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
За татарина отдать.
Только у Марата
Жён уже богато.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
За казаченьку отдать.
Любы мне Ерошка
И его гармошка.

Ой, да отдай меня, мать!

Вишни

Хуторок наш одет в бело-розовый дым.
А весне наплевать, что война.
И летят письма клином, одно за одним.
И грустит молодая жена.

– Наши вишни в цвету, а тебя нет и нет.
Возвращайся, любимый, я жду.
– Я живой, дорогая, – он пишет в ответ —
Не волнуйся, я скоро приду.

Ну а что тут напишешь, коль раны болят?
Штыковая, огонь, лазарет.
И врачи говорят, что пойдёшь ты навряд,
А тебе двадцать с хвостиком лет.

– Возвращайся, любимый, я Бога молю.
Наши вишни созрели в саду.
А в ответ – Дорогая, тебя я люблю,
Не волнуйся, я скоро приду.

Душу женщины, ох, нелегко обмануть,
Затуманить словами нельзя.
Треугольник письма отправляется в путь,
В каждой строчке сочится слеза.

– С наших вишен уже облетела листва,
Сердце горькую чует беду.
Тихий голос за дверью – А ты не права,
Я ж писал тебе – скоро приду.

Бесконечно любимая Русь (Осенняя Русь-2)

Пыль вздымая над сонной долиной,
Свежий ветер играет в траве,
Машет крыльями клин журавлиный
Высоко-высоко в синеве.

В шапках золота лес белоствольный,
Сжатых нив беспредельная грусть,
Да малиновый звон колокольный...
Бесконечно любимая Русь!

Под белёсою дымкой тумана
Серой лентой струится река,
И плывущие вдаль караваном,
Отражаются в ней облака.

Чистый воздух родимой сторонки
Жадно пью, но никак не напьюсь.
Твои песни крылаты и звонки,
Бесконечно любимая Русь!

И повсюду такая истома,
Так легко и свободно дышать.
Только здесь я действительно дома,
Только здесь для меня благодать.

Осенённый покоем осенним,
Я стихами тебе помолюсь,
Дивный край, где родился Есенин,
Бесконечно любимая Русь!

Не казаки

Ох, в "гражданку" на Дону всё перемешалось.
Белый, красный, как узнать, кто из них правей?
И губили, позабыв про любовь и жалость,
Внуки дедов-стариков, батьки сыновей.

Досить ясности нема, как всё это было,
Развязали ту войну с чьей лихой руки?
Кто народы, как дрова, пошвырял в горнило?
Мы не знаем, только факт, то – не казаки.

Для них и Дон – мелка река,
Для них и степь – полынь горька,
У них в крови наверняка
И капли нет от казака.

Вот и минуло сто лет, затянулись раны.
Вновь, завидев казаков, всколыхнулся Дон.
Вдруг, откуда ни возьмись – псевдо-атаманы
Налетели на Присуд полчищем ворон.

Вроде нет сейчас войны, но разят не хуже.
Ой, не любы кой-кому новые ростки.
Дан приказ – Стереть народ тихо, без оружия.
Кем? – не знаем, только факт, то – не казаки.

Для них и Дон – мелка река,
Для них и степь – полынь горька,
У них в крови наверняка
И капли нет от казака.

Искусство и политика

Я гляжу попеременно
На Матисса и Гогена,
Айвазовского, Серова, Левитана.
Их пейзажные сюжеты,
Натюрморты и портреты
Так смотрел бы и смотрел бы непрерывно.

А в политике пейзажи —
Помесь сурика и сажи,
Я бы тон усилил даже,
Да и так на сердце дрожь.
Очень мрачная палитра,
В смысл не въехать без пол-литра,
А третейского арбитра
И со свечкой не найдёшь.

Ведь и раньше были битвы
И за власть, и за молитвы,
Но искусству в этом мире было место.
Рафаэль и Перуджино
Популистские картины
Не писали даже в качестве протеста.

А в политике пейзажи —
Помесь истины и лажи,
Слева перья и плюмажи,
Справа яд и острый нож.
Очень мрачная палитра,
В смысл не въехать без пол-литра,
А третейского арбитра
И со свечкой не найдёшь.

И у нас сегодня в моде
Не картины о природе.
Деньги, слава, а не разум и не чувства.
Ниши заняли повсюду
Фрики или лизоблюды,
Ну, короче, сатана – король искусства.

А в политике пейзажи —
Заказные репортажи,
Слева «Их», а справа «Наши»,
Отовсюду веет ложь.
Очень мрачная палитра,
В смысл не въехать без пол-литра,

А третейского арбитра
И со свечкой не найдёшь.

Наурские щи

*В память обороны Наура в июне 1774 г.
Женщинам-казачкам посвящается*

I

Давным-давно, в начале лета,
В Моздок пришла плохая весть —
Турецкий корпус близко где-то,
А с ним союзников не счесть.

И цель такого нападения,
Как уяснили казаки, —
Пожечь все русские селенья
Дотла вдоль Терека-реки.

Для укрепления обороны
С окрестных сёл, станиц в Моздок
Шли под знамёна гарнизона
Все, кто держать оружие мог.

Казачьих жёнок да детишек,
Да стариков, да тех, кто хвор,
В Наур отправили, в затишек,
Их гарнизону под призор.

Туда ж с обозом вместе с целью
Охраны конных и возков
Полковник выехал Савельев,
А с ним полсотни казаков.

Придя в Наур, не тратя время,
Савельев сразу приказал
Рвом окружить всё поселенье
И укрепить высокий вал,

Поставить пушки на форпосте
И оборудовать редут,
Чтоб не могли лихие гости
Свой длинный нос засунуть тут.

II

Был Духов день, и люди рьяно
Молились Господу-Творцу,
Казак на взмыленном буланом
Примчал к церковному крыльцу.

Сказал, что у Моздока, в поле,
Большая сила собралась.
А тысяч восемь, может боле,
В Науре будут через час.

Враг появился раньше срока,
Хотели горцы «на ура»
Нежданно взять Наур с наскока,
Да не пошла у них игра.

На бруствер вместе с казаками,
Сменить наряды не успев,
С цепами, косами, серпами
Пришёл отряд казачьих дев.

Савельев ставил им задачу —
По трое к каждому котлу,
Держать огонь, а после значит,
На басурманов лить смолу.

Все в саже, ранены порою,
Сбивая новую волну,
Казачки шли единым строем,
Шли на священную войну.

И вроде всё почти в ажуре,
И враг отбит, и все дела.
Проблема новая в Науре —
В котлах кончается смола.

И тут почтенная Федотья,
Перекричав орудий вой,
Сама схватилась за поводья,
Тряхнув седую головой.

– Давайте, бабы, для победы
Ташите праздничные щи,
А ну-ка, враг, щей отведай,
Да только после не взыщи.

Лей кипяток, а как иначе?
Простят мужья, что мы гостей
Едой исконною, казачьей,
Заугощали до костей.

Призыв казачки подхватили
И в огромные котлы
Щи всем селением налили
Заместо вара и смолы.

– Ой, бабы, взбучка будет знатной,
Когда мужья узнают весть,
Что их обедом забесплатно
Мы басурман кормили здесь.

III

Савельев вместе с гарнизоном
Наур отважно защищал,
Когда Федотья с батальоном
Казачек к ним пришла на вал.

Узнали турки в этот вечер,
Как может драться «бабья рать»,
Ей не страшны огонь и сеча,
Она умеет воевать.

Свист пуль, гром пушек, звон булата...
В пыли, в крови, в дыму, в огне
Казачки били супостата
Вполне с мужами наравне.

Стволы чугунные тягали,
Да не враскачку, а бегом.
Нередко женщины вступали
И в рукопашную с врагом.

Случилось так, в разгаре боя
Прорвались горцы через ров.
Марьяна первому косою
Из горла выпустила кровь.

Схватив ружьё, пальнула прытко,
Прицельно прямо в узкий лаз
По остальным, и их попытка
Пробраться снова сорвалась.

Уже часов двенадцать кряду
Враги Наур пытались взять.
Савельев сдерживал осаду,
Но понимал – Не устоять.

Нужна подмога! Где подмога?
Но сам Моздок держал удар,
И нападавшими дорога
Была закрыта на Кизляр.

Выходит так – никто не сможет
Помочь осилить вражью рать.

Лишь на себя самих надёжа,
Что ж, казакам не привыкать!

IV

Бой стал потише в час заката,
Враг отошёл назад для сна.
Сказал Савельев: «Нам, ребята,
Ночная вылазка нужна.

Тут надо действовать умело,
Устроить им переполох».
С друзьями вызвался на дело
Казак отважный – Перепорх.

Не будет туркам передышки.
Пускай не «мат», а только «шах».
И взяв оружие под мышки,
Герои скрылись в камышах.

А ночью вдруг разрыв снаряда,
Пальба ружейная слышна,
Огни, движенье, канонада...
И после снова тишина.

Зажглася алая полоска
Зари, и где же смельчаки?
Должно быть сгинули геройски
В бою у Терека-реки.

Бойцы построились понуро,
И там, и там тяжёлый вздох.
Вдруг глядь – знакомая фигура,
В отряд вернулся Перепорх,

За ним с ночного поля брани
Орудье тащат храбрецы,
И пленный турок на аркане
Трясётся, словно хвост овцы.

Был выстрел в цель, как оказалось,
И растерялися враги.
Трёх важных мурз сразили зараз,
Да плюс племянника калги.

Уразумел наутро турок,
Победа будет не близка.
Решил осаду снять с Наура
И увести свои войска.

А чтобы знали супостаты,
Как горек может быть медок,
Им подсказали путь до хаты
Огнём из крепости Моздок.

Хотя рассказ о казаке Перепорхе и его удачном выстреле довольно популярен среди жителей Наурской станицы, но большинство казаков и донине приписывает снятие осады и бегство неприятеля только особому Божьему покровительству. Предание гласит, что защитники станицы вдруг увидели двух святых всадников на белых конях и в белых одеждах – апостолов Варфоломея и Варнаву, появившихся в День их памяти и сильно напугавших врагов. К вечеру бой постепенно утих. На ситуации сказался и удачный выстрел казака Перепорха из пушки в шатер калги на кургане, в котором погиб любимый племянник крымского наместника. Шабаз-Гирея это сильно расстроило и, увидев в этом дурной знак, калга снял осаду со станицы. Казаки и казачки праздновали великую победу. Разбитое вражеское войско еще раз было обстреляно из пушек у Моздока и вынуждено было уйти через Терек на р. Чегем, а позднее и на Кубань. Говорили, что и через десятки лет встречая горцев с обожженными лицами, казачки, подсмеиваясь над ними, говорили, что те «ели казачьи щи под Науром». Многие женщины – участницы обороны, были награждены императрицей Екатериной II специальными медалями за турецкую войну 1768—1774 годов.

Телесупермен

Мне повезло родиться с яркою харизмой,
Красивый тембр, высокий рост и внешность мачо.
Вы мне не верите? Включайте телевизор,
Меня смотрите в популярной передаче.

Программа «Голос»,
Все профи мимо,
Я у наставников один,
Причём любимый.
А ну-ка громче
Аплодисменты!
Тон ваших ручек
Увеличит дивиденды.

А убедиться в интеллекте не хотите ль?
Я далеко ходить не буду за примером.
В «Что? Где? Когда?», «Своей игре» – я победитель!
И у Диброва стал давно миллионером.

На викторине
Все профи мимо,
Я знаю всё, что людям знать
Необходимо.
А ну-ка громче
Аплодисменты!
Тон ваших ручек
Увеличит дивиденды.

Свои я образы меняю регулярно,
Мне интересно вас со сцены одурачить.
Да нет, я добрый, а не злобный и коварный.
Вот, посмотрите в популярной передаче.

Парад пародий,
Все профи мимо,
Для них задание жюри
Невыполнимо.
А я везунчик!
Аплодисменты!
Тон ваших ручек
Увеличит дивиденды.

Нет, я не ангел, я из плоти и из крови,
А человека не найти без недостатка.
Люблю приврать, точнее, вру на каждом слове.

Да, я – обманщик наивысшего порядка.

Кто мне не верит,
Идите мимо,
Я на уход ваш посмотрю
Невозмутимо.
Тем, кто остался —
Аплодисменты!
Тон ваших ручек
Увеличит дивиденды.

Сонет обиженным олигархам

Ребята, что ни говори,
В себе не вытравить нам хама,
В душе мы – твари, дикари.
Нет благодарности ни грамма.

Вон сколько выжило – смотри!
А ведь иной была программа,
Что наши младоупыри
В России двигали упрямо.

Недодали, дали шанс!
Тут нам бы сделать реверанс,
Да в ноги бухнуться всем миром.

Мол, благодетелям – виват!
А мы им в спину грязный мат,
Не ставим памятник кумирам.

Здравствуй, Дедушка Мороз!

К нам Дед Мороз пришёл под Новый Год,
Снег не смахнув с сапог, протопал в залу.
По ходу взял с икрою бутерброд
И выпил водки два больших бокала.
На поясе гранаты и кинжал,
На шее автомат короткоствольный.
Не требовал, не бил, не угрожал.
Подарки сдали сами добровольно.

Припев:

Увы, такие времена,
Что изменяется страна
И не найти защиты у полиции.
Приходит новый Новый Год,
И Дед Мороз уже не тот,
Ломаются привычки и традиции.

А Дед взглянул нам пристально в глаза
И строго задал парочку вопросов,
Какого хрена наши голоса
Мы отдали не за единороссов?
И почему, с какого бодуна
Нам чужда пенсионная реформа?
Хотя причина в общем-то ясна —
У нас в семье неверная платформа.

Припев

Потом уже пошёл прямой допрос
О санкциях, о Крыме, о диктате.
Всё больше распалялся Дед Мороз,
И тут я отключился очень кстати.
Очнулся вновь от резкого звонка,
Ещё чуть-чуть и время бить курантам.
Явился Дед Мороз наверняка...
А может быть конвой за арестантом.

Припев

Новогоднее тепло (Здравствуй, Дедушка Мороз-2)

Входи, старик, садись к огню,
Я визитёров не гоню.
Продрог, как вижу, в инее седины.
А кто же ты, неожиданный гость?
По виду Дедушка Мороз
Иль Санта Клаус, впрочем всё едино.

За неуют прости, старик,
Но я так жить давно привык:
Пускай бардак, и пахнет не духами,
Но есть бутылка первача,
Еда и печка горяча,
Ведь я с утра топлю её стихами.

Припев:

Как удачно, что с гостем сегодня я
Посижу за накрытым столом!
Предназначена ночь новогодняя,
Чтобы люди делились теплом.

Ты знаешь, строчки и слова
Горят сильнее, чем дрова,
Они полны моей любовью к людям.
Я ж для того стихи писал,
Чтоб жар их в холод согревал,
И в эту ночь жалеть тепла не будем.

Припев

Так ты и вправду Дед Мороз?
И что, подарок мне принёс?
Ну, доставай, дрожу от нетерпения.
Вот клетка с музой для меня,
Чтоб я в любое время дня
И ночи мог писать стихотворения.

Спасибо, дед, но всё равно
Я музу выпущу в окно,
Пускай она летит судьбе навстречу.
И понесут её крыла
К поэтам, жаждущим тепла,
А завернёт ко мне – всегда привечу.

Припев

Простудный хор

А ну-ка тише, пасынки природы!
На камертон настройте голоса.
Хотя бы раз в году – пред Новым Годом
Мелодией надуйте паруса.

И я хотел бы с вами спеть дуэтом
О нежности, о чувствах, о любви,
Но не судьба, и главное – при этом
Инфекция виновна – ОЭРВИ.

Спокойно, в ля-миноре, три-четыре,
Пускай мотив поддержит вся туса.
Но что-то, блин, неладно в этом мире,
Французы говорят – камси-камса!

А я хотел бы с вами спеть дуэтом
О нежности, о чувствах, о любви,
Но не судьба, и главное – при этом
Инфекция виновна – ОЭРВИ.

Оркестр во весь дух играет тутти,
Аранжировщик выдал чудеса.
И хор орёт, как будто в зале Путин,
Но не заглушишь скрипы колеса.

А я хотел бы просто спеть дуэтом
О нежности, о чувствах, о любви,
Но не судьба, и главное – при этом
Инфекция виновна – ОЭРВИ.

Залётный

Война-войной, но всё же знайте меру!
Плевать Верховной Раде на народ.
На Украине чествуют Бандеру,
И, как нарочно, – точно в Новый Год.

При том, что антирусская Европа
(Пускай давно почил эСэСэСэР),
Твердит, что наш, советский дядя Стёпа
Родней и ближе нынешних Бандер.

Вот у поляков спросим для примера,
Кто на Волыни был заглавный кат?
Ответ один-единственный – Бандера.
Тут не поможет лучший адвокат.

И тяжко тем, кто школьников постарше,
Кто не успел от власти охренеть,
Смотреть на эти факельные марши,
На эти «зиги», свастики и медь.

На тех, кому истории уроки
Уже задули фирменный клистир,
И кто истошно, надувая щёки,
Визжит: «Победа!» вместо «Миру-мир!»

Ура-ура! Планирует фанера,
А где-то там, внизу лежит Париж.
И в небесах побуквенно «БАНДЕРА»,
Ответ с земли – «А ну, залётный, КЫШ!»

Январь 1919 – январь 2019

Сто лет прошло уже, год в год,
Когда, рванувши из горнила
Войны, на весь казачий род
Волна репрессий накатила.

Цель обозначили вожди,
И началось... Избави Боже!
Кресты прибиты на груди,
Лампасы вспороты по коже.

Расстрелы, казни без суда.
Штыком проколота свобода.
Тюрьма и ссылка в никуда —
Вот доля нашего народа.

Боль эмиграции, тоска,
Обиды щупальца тугие,
Ствол револьвера у виска
От рвущей душу ностальгии.

И там враги, и здесь враги.
Порой и близким нету веры.
Спаси, Всевышний, помоги
Пройти преграды и барьеры.

Не сдаваться, не об этом речь,
Не пасть любим властям в угоду,
Запомнить, выжить, уберечь
Черты казачьего народа.

Война. Кто прав, кто виноват?
Кто унтерменш, а кто ариец?
Да, был доваторский отряд,
Но ведь не вычеркнешь и Лиенц.

А дальше вроде без брехни:
Кино, романы, нет запрета...
Но чуть серьезнее копни,
И казакам отметка – «Вето».

Забывать родню на целый век,
И память кровную едва ли
Предать захочет человек,
Но ведь пытались, заставляли.

И вновь свобода! Всё! Ура!
Нам нет нужды клонить колена.
Поднять бы голову пора,
Но поперёд полезла пена.

Учуяв запахи рублей,
Раскрыв бездонные карманы,
Как тараканы из щелей,
Вдруг появились атаманы.

Погоны, новые кресты,
Казачий бренд везде, где можно.
До смехоты, до срамоты,
До слёз всё мелко, гадко, ложно.

Ну а властям того и нать,
Теперь им некого бояться,
На верноподданную рать
Стал род казачий подмненяться.

Короче, братцы, век прошёл,
И новый век стоит у двери.
Пока «ишо не хорошо»,
А будет лучше? – Не уверен.

Манекенщик

Признайтесь честно, девоньки,
Какого жениха
Хотели б видеть рядышком с собою?
Не лузера-бездельника,
Не мямлю-лопуха.
Короче, настоящего героя.

В мечтах любой красавицы
Не инженер НИИ,
Не клерк и не торговец шаурмою,
А вам скорей понравится
Инспектор из ГАИ,
Пожарный, космонавт и всё такое.

Припев:

Романтика десантника, отвага моряка,
Героика – ни больше и ни меньше.
И вот что удивительно, никто наверняка
Профессию не вспомнит – манекенщик.

Шагает, как по наледи,
И блещет мишурой,
Напялив современные наряды.
Коль вышел в этом на люди,
Он – истинный герой!
Таких «моделей» лупят без пощады.

Меня поймут все женщины:
Опасности вокруг,
Ведь парень носит шпильки, а не бутсы.
А вдруг у манекенщика
Сломается каблук,
Как с подиума можно навернуться!

Припев

Разговор в отделении или Стариканы-хулиганы

Ну, Загулов и Бахвалов,
Расскажите для начала —
Вы вообще с российским кодексом знакомы?
Что, других районов мало?
Ну так вам же, ёлы-палы!
Флюганить надо прямо возле дома.

Вот зачем вчера с балкона
Материли почтальона,
Нацарапали на госавтомобиле?
Обошлись бесцеремонно
С представителем закона,
Сверху тоже в два фонтана обмочили.

И с какой скажите стати
Вы содрали грубо платья
С двух студенток, что приехали учиться?
«По ошибке» тут не катит,
«С пьяных глаз» – вина в квадрате.
Так в какой же клетке мне поставить «птицу»?

Знаю-знаю, как «не будем»!
Вы в глаза смотрите людям,
Ну и мне слегка помаслить нужно лапу.
Завтра пару штук на блюде
Долларей для правосудья,
А не то – пойдёте вместе по этапу.

Я, друзья, иду на это,
Уважая ваши лета,
Не хочу в воскресный день тянуть бодягу.
Коль для спора нет предмета,
То айда из кабинета.
Что нам портить протоколами бумагу?

Ты с ума сошёл, дедуля?
Ты кому звонить надумал?
Генералу МВД, короче, внуку?!
Ну, Бахвалов и Загулов...
Эй, снимите караулы!
Упредить могли б заранее... Вот, сука!

Будущий волшебник

Любимый внук для деда – это гордость,
Надежда, радость – всё в одном лице.
Хочу его послать учиться в Хогвардс,
Не в школу же в Мытищах, не в лицей.

Заманчива волшебная наука,
Пусть не во всём со мной согласны вы.
Вчера купил я филина для внука.
Эх жаль, в продаже не было совы.

Немножечко терпенья и старания —
И мир чудес откроется для вас.
Я даже разработал заклинание:
«А ну-кас, сукас, бабкис вот сюда!»

Летающие метлы стоят денег,
Но срок настанет – всё приобрету.
Пока малец испытывает веник,
Орлёнок набирает высоту.

Я палочку волшебную для внука
Выстругивал с зари и до зари.
Снаружи, как положено, из бука,
Пружина с острым лезвием внутри.

Вы зря сказать спешите «До свидания»,
Ведь я ещё сюрприз для вас припас.
Товарищи, минуточку внимания,
А ну-кас, сукас, бабкис вот сюда!

Марш компании «ГАЗПРОМ трансгаз Чайковский»

В Предуралье полвека назад,
На равнине средь сосен и ёлок,
Где сегодня цветёт город-сад,
Был обычный рабочий посёлок.

Город вырос и встал на века
Крепче стали и твёрже алмаза.
Здесь течёт рядом с Камой река
Голубого природного газа.

Припев:

Видишь, факел Газпрома горит,
Он сердца зажигает людей.
Город наш на Прикамье стоит —
Воплощение смелых идей.
И недаром «Чайковский-Трансгаз»
Стал судьбою для многих из нас!

Мы – ячейка системы Газпром,
Цели нашей работы простые —
Обеспечить надёжно теплом
Населенье великой России.

С нами вам не страшны холода,
Для волнения нет основанья.
Газовик – это радость труда,
Дело жизни, судьба и призванье.

Припев

Как на Братскую ГЭС, как на БАМ,
На Трансгаз через дальние дали
Люди семьями ехали к нам
На работу и здесь оседали.

Ведь для внуков и для стариков
В общем деле найдётся участок.
И династии газовиков
На «Чайковском» встречаются часто.

Припев

Обрыдло!

О, Господи, как всё это обрыдло,
Давай! А-ля, у-лю, гони гусей!
Когда дерьмо подносят как повидло,
И мы, блин, впереди планеты всей.

А оглянись вокруг и ёлы-палы,
Становится всё ясно до глубин:
Совсем не «Поль Роже» у нас в бокалах,
И Первый – далеко не Аладдин.

Привыкли мы считать себя особыми,
Пожалуйста, вот подпись и печать.
Но нужно быть особо твердолобыми,
Чтоб ничего вокруг не замечать.

Ну да, конечно, эффективность санкций
Вращается в окрестности нуля.
Давай, крути на первом песни-танцы...
А на втором – Рудольфыч у руля.

Пенсионеры смотрят передачи
И костылями голосуют «За!»,
А Главный на правительственной даче
Блаженствует, слегка прикрыв глаза.

Да нахрен Украина вместе с Сирией!
У нас самих проблем невпроворот.
Посмотришь на восток родной Сибири и
От изумленья не закроешь рот.

О, Господи, как всё это обрыдло,
А-ля, у-лю, гони гусей! Давай!
Когда нас принимают всех за быдло,
И те, кто льют, уже не видят край.

Столетие прошло с переворота,
И изменить историю нельзя.
Но кажется мне что-то отчего-то,
Что вскоре пешка вытеснит ферзя.

Прошу простить, у классиков есть мнение:
Жди революций, бунта и грозы,
Когда верхи не ладят с управлением,
И подчиненья не хотят низы.

День рождения

Я сквозь щели в стене наблюдаю закат,
Бойко сойка воркочет в бурьяне.
Завтра мой день рожденья, как раз в аккурат,
Только праздновать ноне не тянет.

Я родне и друзьям не накрою столы
И с вином не открою бутылки,
На базу не забулькают с мясом котлы,
Тишина будет, словно в могиле.

Не спечёт пышный круглик к обеду жена,
Не сготовит блинов, да ушицы.
Не сыграем потом, захмелев от вина,
Песен, петых дедами станицы.

Ох, на том берегу нашей вольной реки
Схорониться бы мне, хошь на время,
Убежать бы отсель, да запоры крепки,
Чай не выпустит бисово племя.

А всего-то делов, что не думая, вслух
Тысячнулся вчерась в гамазее,
Мол не любо, что ткач, счетовод, да пастух
Верховодят людьми в Рассее.

Кой-то гад наверху сообщил, что я тут
Против власти пуцал пропаганды.
И наутро в леваду меня поведут
Под конвоем расстрельной команды.

А потом грянет выстрел, и свистнет свинец,
В жизни будет поставлена точка.
Мать заплачет, слезу вытрет шапкой отец,
Зарыдает жена вместе с дочкой.

Я сквозь щели в стене наблюдаю рассвет,
Пронеслась энта ночь, как в тумане.
Вот и мой день рожденья, прожил тридцать лет,
Только праздновать ноне не тянет.

Посев

Тут что посеешь, то пожнёшь.
Да, это правило извечно.
Уж коли бросишь в землю рожь,
То соберёшь её, конечно.

А коли высеял осот,
То глупо ждать в ответ пшеницы.
Осот твой в поле и взойдёт.
Таков закон, как говорится.

Трижды «Ку!» «знатокам агротворчества,
Им подвластны любые растения.
Их законы верны и для общества,
Таково моё скромное мнение.

Давайте вспомним прошлый век.
Переворот, огонь «гражданки»,
И человека человек
Ценил, как дырку от баранки.

Так на народе казаков
Поставлен крест – он был и нету.
Мол был казак, и был таков,
Вся память враз упала в Лету.

И согласно законам генетики,
Коли должного нет удобрения,
Так цветы превращаются в цветики,
Таково моё скромное мнение.

Да, что посеешь, то пожнёшь.
И это правило извечно.
Уж коли бросишь в землю ложь,
То соберёшь её, конечно.

ПодмЕнен образ казака,
Чины, мундиры и награды.
Одно скажу – я жив пока,
Такого «звания» не надо.

На примере соседней республики
Видим старых грехов повторение.
Снова рядом и «дырки» и «бублики»,
Таково моё скромное мнение.

Завет

На мой вопрос ответа нет,
Каким поклоны бить наукам,
Чтоб дедов передать завет
Своим «продвинутым унукам»?

Чтоб имя доброе «казак»
Воспринимать не понаслышке,
Чтоб чётко чуют, что и как
По жизни было, а не в книжке.

Припев:

Ведь у них же слагается мнение
(Сеть страницами полна дурацкими):
Кзаки – это часть населения
При лампасах, погонах и с цацками.

Сейчас иные времена,
Исчезли классы и сословья.
Живёт по-новому страна,
Смешались ненависть с любовью.

И то, что любо старикам —
Стежки, крепящие эпохи,
Для молодых сегодня хлам,
И по большому счёту – пофиг.

Припев

Смотрю с слезою на глазах,
Когда допрашивают внуки:
«Вот дед, когда ты был казак,
Ты шашку надевал на брюки?»

Как объяснить ему, мальцу,
Не в шашке дело и не в справе?
Так ить ругаться не к лицу,
Нагайкой вправить ум не вправе.

Припев

Масленица прощается или Прощёное Воскресенье

От утра и до ночи
Выпекали блиночки
И с икрой, и с вареньем,
Рады потчевать всех.
Быстро дни пролетели
Развесёлой недели,
И теперь, в воскресенье,
Завершенье потех.

Масленица
Радуетя,
Масленица
Прóщается.

Поджигали мы куклу,
Вон и пламя потухло,
Позади развлечения
И забавы лихи.
Хватит праздновать, братцы,
Всем пора примиряться,
Друг у друга прощенья
Попросить за грехи.

Масленица
Радуетя,
Масленица

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.